

СТРАХ ИСТИНЫ

Баснословный прогресс научного познания и технического изобретательства в двадцатом столетии оказался тесно связанным с мощной тенденцией к тотальному помутнению умов. Последнее заключается в возникновении массовых социальных болезней, которые диагностируются с помощью критериев не медицины, не психологии и не права, а логики. Одним из проявлений этих болезней является тотальный страх истины в тех случаях, когда приходится давать объяснения важных социальных явлений, затрагивающих интересы больших масс людей и целых человеческих объединений.

Рассмотрим для примера ситуацию с гибелью атомной подводной лодки «Курск». Если бы было возможно замолчать сам факт катастрофы, это сделали бы без колебаний, как это делали в других сходных случаях. И мы вообще не узнали бы даже о самом этом факте. Мне неизвестны исследования социологов, каков процент и какова степень важности событий, о которых умалчивают сильные мира сего без особых на то принудительных причин, просто из страха истины как обычного состояния правящих сил. Думаю, что результат получился бы ошеломляющий.

Вернемся к примеру с «Курском». Факт катастрофы сомнения не вызывает. Но почему она произошла? Атомный реактор был в порядке, дело не в нем. Значит, взорвалась торпеда внутри. Но почему она взорвалась? Сколько интеллектуальных сил и материальных средств брошено на то, чтобы мы никогда не узнали истину на этот счет. Сколько напечатано и наговорено по этому поводу, а бесспорного ответа на вопрос нет и не будет. Сколько средств потрачено на то, чтобы поднять со дна моря большую часть лодки, по которой нельзя найти верный ответ на вопрос, и оставить на будущее (если не насовсем) на дне моря меньшую (более легкую) часть, по которой ответ на вопрос был бы банально ясен. Почему? Да потому, что сработал страх истины. Тем, от кого зависит решение проблемы, заранее было ясно, каким мог быть истинный ответ на вопрос о причине катастрофы. И это устранило их, поскольку предание гласности истины могло принудить их к нежелательным для них действиям. И огромные силы и средства уходят на то, чтобы истина не стала всеобщим достоянием. Наверняка найдутся ученые, которые изобретут объяснение катастрофы, устраивающее упомянутых людей. Мощнейшие

средства массовой информации обработают нужным образом мозги миллионов (если не миллиардов) людей. Будет выработано общественно значимое соглашение считать истиной не утверждение, удовлетворяющее критериям логики и методологии науки, а утверждение, удовлетворяющее интересам определенных социальных сил.

Рассмотренный пример характерен также в том отношении, что все это происходит в эпоху свободы и изобилия информации, причем в таких условиях, когда информация в принципе может быть проверена на истинность, т.е. на соответствие реальности. Дело в том, что можно множество истинных утверждений о фактах (истин фактов) отобрать, скомбинировать и истолковать так, что в целом получится ложное описание события. Примером такого рода описаний может служить подавляющее большинство как апологетических, так и критических сочинений советского периода, относящихся к сфере явлений реального социального строя страны, а также сочинений постсоветского периода на темы о событиях большого социального значения. Незадолго перед смертью Ю. В. Андропов сказал, что мы прожили многие десятки лет в обществе, которое так и не поняли. Он был прав. За все советские годы не было написано ни строчки о советском общественном строе, которая удовлетворяла бы критериям научности и была бы официально признана.

Рассмотренный пример с «Курском» не есть исключение. Он типичен.

Исключениями являются случаи, когда истина научного понимания вырабатывается в соответствии с правилами логики и методологии науки. Недавний эпизод с террористическими актами в США относится к тем же случаям, когда многочисленные истины фактов отбираются, комбинируются и интерпретируются применительно к априорной концепции мирового терроризма, ставшей составной частью американской идеологии, а также идеологии союзников США и всех тех, кто добровольно или вынужденно поддерживает их в войне за их мировое господство под предлогом (на данном этапе войны) борьбы против мирового зла в образе террористов.

Прошло пятнадцать лет с тех пор, как в нашей стране начала готовиться и затем была осуществлена грандиозная диверсионная операция по разрушению советского социального строя. А много ли сделано в смысле научного изучения этого явления

эпохального значения?! В России сложился и вступил в стадию легитимации новый постсоветский социальный строй. Что сделала академическая наука для его понимания?! Наоборот, с каждым годом страх истины в этой сфере познания все нарастает и нарастает. Полным ходом идет новая мировая война, называемая научно бессмысленным словом «глобализация». А десятки тысяч специалистов, знакомых с мельчайшими деталями ее, т. е. обладающие бесчисленными истинами фактов, сочиняют миллионы страниц, свидетельствующих буквально о мировой эпидемии страха истины о процессе в целом.

В этой эпидемии страха, конечно, повинны не только идеологические и политические запреты, но и другие факторы. Среди них роль играет просто методологическая неспособность понять явления современности на научном уровне. Но это препятствие преодолимо. Более глубоким фактором является нежелание миллионов людей знать истину во всей ее беспощадности, ибо они на своем опыте постоянно убеждаются в том, что человечество неведомыми им силами ведется в историческую пропасть. Этот исторический пессимизм становится устойчивой основой состояния страха познания. Лучше не знать и не ведать, что происходит, ибо познание обязывает к нежелаемому поведению и умножает скорбь, как сказал Экклезиаст.